

ФРЕЙМ-СЦЕНАРИЙ «МРАЧНОСТЬ» В ЖАНРЕ КОЛДВЕЙВА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

FRAME SCRIPT "GLOOMINESS" IN THE COLD WAVE GENRE (ON THE MATERIAL OF FRENCH TEXTS)

L. Abdullina
P. Fedorova
M. Lukina

Summary: This article is devoted to the study of the linguistic features of the representation of the frame-script «Gloominess» in the increasingly popular genre of cold wave. The material of the study was the texts of the compositions of cold wave performers in French. In the structure of the frame-script, two cognitive dominants are distinguished. They are represented by the subframes «Existentialism» and «Gothic image». The authors draw a conclusion that the growing popularity of this genre is due to its gloomy aesthetics, which helps listeners to experience negative emotions in modern realities.

Keywords: frame, subframe, frame-script, cold wave, gloominess, text.

Абдуллина Лилия Рафаиловна

кандидат филологических наук, доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет
lilioven@mail.ru

Федорова Полина Андреевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
flandersalex841@gmail.com

Лукина Марина Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет
marinaloukina@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена изучению языковых особенностей репрезентации фрейм-сценария «Мрачность» в набирающем популярность жанре колдвейва. Материалом исследования послужили тексты композиций исполнителей колдвейва на французском языке. В структуре фрейм-сценария выделяются две когнитивных доминанты, представленные субфреймами «Экзистенциализм» и «Готический образ». Делается вывод о том, что возрастающую популярность колдвейва обуславливает его мрачная эстетика, которая помогает слушателям переживать негативные эмоции в современных реалиях.

Ключевые слова: фрейм, субфрейм, фрейм-сценарий, колдвейв, мрачность, текст.

В современном музыкальном пространстве постсоветских стран, особенно среди молодых слушателей, вновь набирает популярность такое направление, как колдвейв [4, с. 3]. Данный жанр стал также активно возрождаться в некоторых европейских странах, а именно, в Бельгии и во Франции [3]. Для понимания нарастающего интереса к жанру колдвейва необходимо изучение его коммуникативно-когнитивного пространства. До настоящего времени тексты композиций вышеуказанного жанра оставались вне поля зрения ученых-лингвистов.

В связи с вышесказанным целью настоящего исследования является выявление языковых особенностей вербализации фрейм-сценария «Мрачность» в жанре колдвейва на французском языке.

Материалом исследования послужили тексты композиций таких музыкальных групп, как *Excès Nocturne*, *Opéra De Nuit*, *Le 7ème discours u L'enfance éternelle*. Всего в поле зрения исследования входит 40 текстов на французском языке.

В основе исследования лежит метод фреймового моделирования, который базируется на «выделении фреймов согласно значениям языковых единиц, которые

могут быть объединены по общим признакам типичной ситуации употребления» [2, с. 33]. В музыкальном дискурсе мы наблюдаем фрейм-сценарий, представляющий собой по М. Минскому «типовую структуру для некоторого действия, понятия, события и т.п., включающую характерные элементы этого действия, понятия, события» [1, с. 34]. Структура фрейма-сценария представлена субфреймами и слотами.

Согласно результатам исследования в структуре фрейма-сценария «Мрачность» доминируют такие субфреймы, как «Экзистенциализм» (50%) и «Готический образ» (40%). 10% занимают такие субфреймы, как «Смерть», «Загробный мир», «Религия» и другие. Рассмотрим преобладающие субфреймы подробнее.

Субфрейм «Экзистенциализм». Одной из отличительных черт колдвейва являются затрагиваемые в композициях глубокие эмоциональные вопросы, многие из которых можно отнести к проблемам бытийного, сущностного характера. По этой причине в данном субфрейме преобладают такие слоты, как «Душевный упадок» (25%), «Ностальгия» (15%) и «Несчастное существование» (20%). Остальные 40% составляют слоты «Мораль», «Свобода», «Муки выбора», «Декаданс» и другие.

В рамках слота «Душевный упадок» раскрывается тема несовершенств в нынешнем обществе и проблемность его устройства, а также порочность внутреннего мира населяющих его людей, их безумие. Проиллюстрируем вышесказанное.

Si ma vie explose comme une boule de cristal c'est que j'ai bien voulu la détruire; tu ne comprends pas ce brouillard cervical... 'Если моя жизнь взорвется, будь то кристальный шар, то потому, что я хотел ее уничтожить, и ты не понимаешь этого помутнения рассудка...' (Opéra De Nuit "L'invitation").

В приведенном отрывке духовная угнетенность лирического героя выражается словосочетанием *brouillard cervical* 'помутнение рассудка', которое отражает затуманенность сознания, демонстрирует финальную стадию потерянности и внутреннего конфликта. К тому же, подобной упаднической атмосфере способствует и использование глагола *détruire* 'уничтожить' в размышлениях о жизни героя.

Следующий пример:

Du vice sur l'amour, solitude sur ta beauté, tu seras moche un jour. Mais bientôt leur grisaille, leur froid, leurs tabous, lois et ordres, ta petite voiture va polluer et ton nounours va mordre. 'Порок будет вместо любви, одиночество будет вместо красоты, и однажды ты станешь уродливым. Скоро придут их серость и их холод, в силу вступят их табу, законы и порядки, твоя игрушечная машинка загрязнит окружающую среду, а плюшевый мишка будет кусаться.' (Le 7ème discours "Le Bebe").

В этом фрагменте порочность и враждебность мира взрослых подчеркивается с помощью антитез, выраженных при помощи контекстных антонимов, связанных грамматически предлогом *sur*: *du vice sur l'amour* 'порок вместо любви', *solitude sur ta beauté* 'одиночество вместо красоты'. Этой же цели служит эпитет *moche* 'уродливый', который лирический герой применяет, обращаясь к некоему младенцу, описывая ожидающую его судьбу. Глаголы *polluer* 'загрязнять', *mordre* 'кусаться' обозначают конец счастливой жизни младенца, едва он станет взрослым, потому что даже его любимые игрушки станут приносить миру вред, как и он сам.

В контексте слота «Ностальгия» наблюдается развитие темы тоски по прошлому, дается информация о том, как лирические герои разных композиций воспринимают случившееся с ними ранее. Обратимся к следующим примерам.

J'aimerais tant revenir à ces instants de désir adolescents, nous retrouver dans ces moments de plaisir. 'Мне бы хотелось вернуться в те мгновения детских желаний, моменты, которые приносили нам радость.' (Opéra De Nuit "Le Silence").

В данном отрывке тоска по прошлому лирического

героя выражена словосочетанием *revenir à ces instants* 'вернуться в те момент', которое отражает мечту, неспособную сбыться. Герой хочет вернуться в прошлое *de désir adolescents* 'детских желаний', стремясь вновь испытать те же положительные эмоции, что, увы, неосуществимо.

Следующий пример:

Un cœur tendre, qui hait le néant vaste et noir, du passé lumineux recueille tout vestige ! Le soleil s'est noyé dans son sang qui se fige... 'Снова сердце мое полно ласки смятенной, ищет в прошлом угасшей любви огонек, солнце тонет в крови, светлый полдень далек...' (Excès Nocturne "Le Soleil S'Est Noyé").

В приведенном фрагменте ностальгия лирического героя подчеркивается словосочетанием *passé lumineux* 'сияющее прошлое', противопоставленное солнцу, которое «тонет в крови», что демонстрирует тягостность настоящего в сравнении с прошлым, потому как закатный пейзаж воспринимается героем в качестве акта насилия.

В слоте «Несчастное существование» раскрывается тема душевных страданий, с которыми сталкиваются лирические герои композиции на повседневной основе. Проиллюстрируем сказанное.

J'ai cassé ma montre avec une pierre, parce que j'avais peur de vieillir. J'ai brisé ces quelques rouages de fer, qui me rappelaient que je dois bientôt mourir 'Я разбил свои часы камнем, потому что боюсь стареть. Я сломал железные стрелки, напоминающие мне о том, что я умру.' (Le 7ème discours "J'ai Cassé Ma Montre").

В приведенном отрывке часы являются символом законченности человеческого существования, что пугает лирического героя композиции: *j'avais peur de vieillir* 'я боюсь стареть'. Боязнь смерти подчеркивается фразой *je dois bientôt mourir* 'вскоре я должен умереть'. Герой бросает напрасный вызов времени, которое не может быть подвластным человеку, отказываясь признавать собственную брэнную природу.

Другой пример:

Dans une boîte sale et grinçante, enveloppé d'un grouillement noir, j'attends demain — c'est ma vie. 'В грязной и скрипучей коробке, завернувшись в копошащийся черный рой, я жду завтрашнего дня — такова моя жизнь.' (Le 7ème discours "Le Lait Caillé et Peau Flasque").

В отрывке композиции удушье и скованность, которые лирический герой испытывает ежедневно, переданы сравнением его жизни с грязной, скрипучей коробкой и черным роем (*une boîte sale et grinçante, un grouillement noir*).

Субфрейм «Готический образ». Немаловажным элементом композиций в жанре колдвейва является наличие такого феномена, как готический мотив. Его

присутствие и в музыке, и в словах исполнителей характеризуется обреченностью и таинственностью, и именно поэтому «Готический образ» занимает немаловажное место в структуре фрейма «Мрачность». В данном субфрейме присутствуют такие слоты как «Готический ужас» (30%) и «Готический пейзаж» (25%). 45 % составляют слоты «Эмоциональность», «Запретное знание», «Изоляция», «Траур» и прочие.

В рамках слота «Готический ужас» раскрываются темы столкновения со сверхъестественным, насилия и жестокости, нахождения в плену собственных психологических переживаний, а также вызывающих страх существ и монстров.

Une fille nue sous une cape translucide noire, ténébreuse, un livre à la main : le livre d'Eibon. Son seul sourire sème la panique dans un dernier cri, Elle est l'érotisme macabre, l'apocalypse naissant. 'Обнаженная девушка предстает в полупрозрачном черном плаще с книгой Эйбона в руках. Одна лишь ее улыбка сеет панику в последнем крике, она - макабрический эротизм, будущий апокалипсис.' (Opéra De Nuit "Boris Transylvania Camp").

В данном отрывке описано столкновение с девушкой, которая является представительницей сил зла. Это подчеркивают упомянутые атрибуты: темный плащ, книга Эйбона — вымышленная книга, впервые упомянутая в рассказе Говарда Филлипса Лавкрафта «Грёзы в ведьмовском доме». Отождествление девушки с *l'érotisme macabre, l'apocalypse naissant* 'макабрическим эротизмом, зарождающимся апокалипсисом' усиливает эсхатологические мотивы композиции, искажает привычные понятия, превращает их в нечто враждебное и чуждое человеку.

Ne croyez pas au cauchemar, le rêve n'existe plus. Les monstres se ruent sur leurs victimes pour sucer leur sang, car l'horreur engendrée ne prend fin qu'au soleil levant. Cris, sang, mal, crimes, viols, haine, haine de tout ce qui est humain. 'Не верьте кошмару, сна больше не существует. Монстры набрасываются на своих жертв, чтобы высосать их кровь, ведь порождаемые ужасы заканчиваются только с восходом солнца. Крики, кровь, зло, преступления, изнасилования, ненависть, ненависть ко всему человеческому.' (Opéra De Nuit "Boris Transylvania Camp").

В приведенном фрагменте такие слова, как *le cauchemar* 'кошмар', *les monstres* 'монстр', *le sang* 'кровь' призваны создать атмосферу ужаса и безысходности, угрозы, которую представляют сверхъестественные существа, чью природу человек не в силах осознать и

кому противостоять он не способен. Состояние отчаяния и обреченности выражено такими словами, как *cris* 'крики', *sang* 'кровь', *mal* 'зло', *crimes* 'преступления', *viols* 'изнасилования', *haine de tout ce qui est humain* 'ненависть ко всему людскому'.

В слоте «Готический пейзаж» проиллюстрированы мрачные картины природы, отражающие внутреннее состояние лирических героев произведений.

La rue déserte, dérisoire, la nuit profonde est souveraine, la lune te regarde et sourit. 'Пустынная улица — пристанище насмешек, ночь черна и суверенна, а луна глядит на тебя с улыбкой.' (Opéra De Nuit "Larmes De Sang").

В данном отрывке присутствуют наиболее узнаваемые составляющие готического пейзажа — ночь и луна, а зловещую атмосферу подчеркивают такие эпитеты, как *déserte* 'пустынный', *dérisoire* 'насмешливый'.

J'ai la passion des jours, tels de longs crépuscules où la lune déambule et la lumière recule. J'ai la passion des jours qui disputent à la nuit, le privilège des nuits et pleurent à l'infini. 'Я страстно люблю дни, что как длинные сумерки, где луна блуждает и свет отступает. Я страстно люблю дни, которые соревнуются с ночью за ее привилегии и бесконечно плачут.' (Excès Nocturne "La Passion Des Jours").

В этом фрагменте лирический герой композиции выражает свое восхищение мрачными днями, которые напоминают ночь, пытаются заменить ее. Противопоставление темного и светлого времени суток характеризуется такими словосочетаниями, как *la lumière recule* 'свет отступает', *des jours qui pleurent à l'infini* 'бесконечно плачущие дни'.

На основе анализа фрейм-сценария «Мрачность» можно сделать вывод о том, что в жанре колдвейва доминируют экзистенциальные темы, темы жизненных трудностей и человеческой порочности. Именно благодаря тому, что вышеупомянутые темы всесторонне раскрываются в рамках данного направления, колдвейв переживает невиданный до этого подъем. Политические конфликты, экономическая нестабильность и глобальные культурные кризисы создают общий фон тревоги и неопределённости, что заставляет слушателей и артистов обращаться к колдвейву как к способу обработки сложных эмоций. Таким образом, популярность жанра можно рассматривать как ответ на современные вызовы, где его мрачная эстетика жанра, меланхоличность и рефлексивность становятся инструментом для осмысления и преодоления трудностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минский М. Фреймы для представления знаний. - М.: Энергия, 1979. - 152 с.
2. Мустафина Р.Ф., Королёва Н.Е., Зиятдинова А.М. Фреймовое моделирование английских глаголов передачи информации // Известия Южного федерального

университета. Филологические науки. – 2024. – Т. 28, № 3. – С. 32–43.

3. Nait-Bouda J., Martin X.-A. L'entrevue Dossier cold wave sur Longueur d'Ondes. — Режим доступа: <https://www.longueurdondes.com/2019/04/09/dossier-cold-wave/> (дата обращения: 12.02.2025).
4. Sangheon L. The Birth of the Soviet/Post-Soviet Cold Wave Style? A Comparative Analysis of Kino and UK Post-Punk. - Режим доступа: <https://hal.science/hal-04864510/> (дата обращения: 12.02.2025).

© Абдуллина Лилия Рафаиловна (lilioven@mail.ru), Федорова Полина Андреевна (flandersalex841@gmail.com),
Лукина Марина Сергеевна (marinaloukina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»